

Императорский врач Пяо сказал:

— Я прибыл недавно и не осмелился действовать самостоятельно, поэтому ждал возвращения седьмого господина, чтобы вместе провести обследование. Когда настанет время, у меня будет несколько шансов помочь молодому господину восстановиться, и я хотел, чтобы вы, седьмой господин, об этом знали заранее.

Пяо был старым слугой дворца, и хотя седьмой господин всегда был добрым и честным, он обычно не привязывался ни к кому. Такой масштабный подход ради одного человека был для него впервые.

— Хорошо, тогда, пожалуйста, следуйте за мной, — сказал Янь Цзыцин, вставая и ведя Пяо в спальню Ю Лило.

Стоя у двери, Янь Цзыцин всё ещё беспокоился и, сложив руки в поклоне, обратился к Пяо:

— Господин Пяо, если диагностика окажется сложной, пожалуйста, обсудите это со мной за пределами комнаты.

Пяо поспешно поднял Янь Цзыцина и с волнением ответил:

— Седьмой господин, вы слишком почтительны. Как врач, я приложу все усилия, чтобы помочь. Вам не о чем беспокоиться, это моя обязанность.

Янь Цзыцин с благодарностью кивнул, но, казалось, что-то его беспокоило. Он опустил голову и с некоторым беспокойством произнёс:

— Господин Пяо, вы, наверное, слышали слухи, распространяющиеся в столице...

Пяо улыбнулся и ответил:

— Седьмой господин, не беспокойтесь. Я пришёл сегодня, хорошо понимая свои обязанности. Я не буду слушать, смотреть или говорить о том, что не должно быть услышано, увидено или сказано. Ваш характер вызывает у меня глубокое уважение, и именно поэтому я с радостью согласился помочь.

Пяо искренне восхищался Его Высочеством принцем Лин. В отличие от наследного принца и принца Цин, этот князь самостоятельно завоевал своё положение, защищая страну и обеспечивая мир. Хотя Пяо был гражданским чиновником, он глубоко уважал такого мужественного человека.

— Цзыцин благодарит вас, господин Пяо, — с почтением сказал Янь Цзыцин.

Он знал, что Пяо всегда был честным и держался подальше от дворцовых интриг, поэтому доверился ему. Похоже, он не ошибся в своём выборе.

Янь Цзыцин вошёл в спальню. Ю Лило полулежал на кровати, читая военный трактат, совершенно не замечая, что кто-то вошёл.

Янь Цзыцин с легким упрёком покачал головой, подошёл и забрал книгу из рук того, сказав:

— Ты никогда не даёшь себе отдыха, правда?

Увидев Янь Цзыцина, Ю Лило улыбнулся, и его обычно холодное лицо озарилось теплом. Он

смущённо произнёс:

— Когда ты вернулся? Почему Цинфэн не сообщил мне?

— Вернулся совсем недавно, я ходил за господином Пяо, — ответил Янь Цзыцин, слегка отступив, чтобы Ю Лило мог увидеть Пяо.

Пяо подошёл и поклонился, сложив руки:

— Я имею честь приветствовать господина Лило.

Ю Лило поспешно ответил:

— Господин Пяо, вы слишком любезны. Я простой человек, как могу принимать такие почести? Более того, я полагаюсь на вашу помощь, так что это я должен поклониться вам.

Ю Лило попытался встать, но Янь Цзыцин, понимая его состояние, помог ему сесть.

— Господин Пяо, пожалуйста, — сказал Янь Цзыцин.

— Седьмой господин, пожалуйста, уложите господина ровно, чтобы я мог провести осмотр, — сказал Пяо, ставя медицинский ящик и доставая завёрнутые серебряные иглы.

Янь Цзыцин удалил всех из комнаты, уложил Ю Лило и освободил место для Пяо.

Пяо взял серебряные иглы в руку и сказал:

— Седьмой господин, пожалуйста, снимите с господина одежду.

Янь Цзыцин снял верхнюю одежду с Ю Лило. Его кожа была белоснежной, словно никогда не видела солнца, с болезненной бледностью. На спине виднелись несколько ужасающих шрамов.

— Пожалуйста, помогите ему сесть.

Янь Цзыцин помог Ю Лило сесть. Пяо подошёл к его спине и грубыми руками начал ощупывать шею, запоминая каждую деталь. Внезапно он почувствовал, что один из позвонков слегка выпирает. Пяо слегка надавил на это место, и тело Ю Лило дрогнуло.

Пяо кивнул и сказал:

— Вот здесь.

Янь Цзыцин с беспокойством спросил:

— Пожалуйста, объясните, господин Пяо.

Пяо объяснил:

— Господин повредил позвоночник, но перелома нет. Это означает, что повреждение серьёзное, но позвоночник не сломан полностью. Если всё пойдёт хорошо, господин сможет встать и даже сделать несколько шагов. Но из-за повреждения позвоночника, чтобы ходить свободно, простите за прямоту, потребуется чудо.

— Я понимаю своё состояние. Я благодарен уже за возможность встать, я не прошу большего,

— спокойно сказал Ю Лило.

— Однако из-за особенностей вашего тела, долгое время проведённого в постели, ваши ноги и ступни стали чрезвычайно чувствительными. Когда вы встанете, вы почувствуете резкую боль в ступнях. Вы всё ещё хотите продолжать? — спросил Пяо.

Ю Лило взглянул на Янь Цзыцина и утешительно сказал:

— Цзыцин, я не хочу быть обузой всю жизнь.

Янь Цзыцин глубоко вздохнул, словно приняв важное решение:

— Хорошо, А-Ло, если ты решил, я пойду этим путём с тобой.

Пяо с пониманием сказал:

— Хорошо, тогда я буду приходить каждые три дня, чтобы проводить иглоукалывание и активировать мышцы ваших ног. Вы должны будете выполнять упражнения, и через год сможете сделать несколько шагов.

После того как Пяо ушёл, Янь Цзыцин сел на кровать и обнял Ю Лило сзади:

— А-Ло, ты действительно хочешь так мучить себя? — Голос Янь Цзыцина дрожал, ему было больно видеть страдания Ю Лило.

Ю Лило улыбнулся и положил руку на руку Янь Цзыцина:

— Цзыцин, я не хочу быть обузой, ты понимаешь?

Янь Цзыцин поцеловал мочку уха Ю Лило, отчего тот покраснел. Его хриплый голос прошептал:

— Хорошо, делай, что хочешь, я не буду тебя останавливать, но я буду с тобой на каждом шагу.

— Раньше я держал тебя в объятиях, а теперь буду поддерживать. Каким бы ни был путь, я хочу пройти его с тобой, — сказал Янь Цзыцин, выражая свои чувства.

Ю Лило кивнул, повернулся и поцеловал Янь Цзыцина в губы. Несколько дней разлуки не отдалили их, а, напротив, сблизили. Эта тоска была невыразима, но это было то, что они понимали без слов.

Степь встретила их грандиозным зрелищем. Наследный принц остался в столице управлять государственными делами, а среди принцев Янь Жочжэнь взял с собой только Янь Цзыцина и Янь Цзымо. Из принцесс он взял только Лин Юэ. Огромный караван был готов к отправке.

— Цзыцин, ты действительно решил взять меня в степь? — В глазах Ю Лило, полных глубины, загорелись маленькие звёздочки, каждая из которых ударила прямо в сердце Янь Цзыцина. Янь Цзыцин с нежностью обнял его.

Легко пощекотав нос Ю Лило, Янь Цзыцин сказал:

— Это путешествие в степь продлится не один день, как я могу оставить тебя одного? — На подбородке Янь Цзыцина появилась лёгкая щетина, что придавало ему вид настоящего воина.

— Опустим меня, иначе кто-нибудь увидит, и придётся объяснять, — с беспокойством сказал Ю Лило.

— Кто посмеет войти в мою карету? — с усмешкой ответил Янь Цзыцин.

Репутация седьмого господина была известна не только на поле боя. Янь Цзыцин никогда не обращал внимания на знатных особ, делая то, чего другие избегали. Придворные старались обходить его стороной, что вызывало у Янь Жочжэня досаду, но он ничего не мог поделать.

Янь Цзыцин обнимал Ю Лило, смеялся и разговаривал, иногда приподнимал занавеску, чтобы тот мог увидеть внешний мир. Вокруг их кареты были верные люди Янь Цзыцина, и их жизнь была спокойной.

Янь Жочжэнь и Лин Юэ ехали в одной карете. Лин Юэ всю дорогу смеялась и болтала, создавая оживлённую атмосферу.

— Юэ, ты больше не можешь так привязываться к своему седьмому брату, — с улыбкой сказал Янь Жочжэнь.

— Почему? — спросила Лин Юэ, широко раскрыв глаза.

Янь Жочжэнь с любовью погладил голову Лин Юэ. Эта дочь была одной из его самых любимых, наряду с Янь Цзыцином. Возможно, потому что она была девушкой и не участвовала в борьбе за престол, Янь Жочжэнь был более снисходителен и добр к ней. Поэтому Лин Юэ также была очень почтительна к отцу, предпочитая ехать с ним в одной карете, вместо того чтобы сидеть в своей.

Автор хотел бы сказать:

Благодарю всех за долгосрочную поддержку. Переход с 17k на Jinjiang был как начало с нуля, и я искренне благодарен вам за то, что вы остались со мной. Именно благодаря вам я продолжаю идти вперёд! Я не брошу эту работу, я буду стараться подписать контракт и продолжать писать, чтобы оправдать ваши ожидания и осуществить свою мечту!

<http://bllate.org/book/16758/1540893>